

Чжоу Цицзюнь, будучи похожим на хаски, всё же смотрелся довольно мило.

Гу Юйчэнь молча наблюдал, как Се Янь, смеясь, прижимается к нему, а в следующую секунду выхватил у того телефон, прижал к дивану и поцеловал.

От поцелуя у Се Яня в голове помутилось, и ему даже показалось, будто он уловил в воздухе кисловатый запах.

И точно: чуть позже Гу Юйчэнь подал ему стакан сока маракуйи — без мёда.

Се Янь: «...»

Он лёгонько пнул Гу Юйчэня ногой. — Опять кислотит?

Неужели и впрямь из-за того, что хаски... то есть Чжоу Цицзюнь показался ему немного милым? Хотя Се Янь так и думал, сок маракуйи даже без мёда казался ему сладким.

Допив сок, он оставил последний глоток во рту, ухватился за воротник Гу Юйчэня и потянул того вниз. Не дав ему слова вымолвить, Се Янь прижался губами к его губам и перелил сок.

Когда Гу Юйчэнь собрался ответить на поцелуй, Се Янь резко отстранился и, лукаво улыбаясь, спросил:

— Кисло?

— Сейчас проверю, — сказал Гу Юйчэнь, взял Се Яня за подбородок и вновь поцеловал.

Спустя долгое время, когда Се Янь был уже полностью «съеден», он наконец получил желанный ответ:

— Сладкий.

На следующий день около девяти утра машина Ли Цзэциня уже ждала у въезда в жилой комплекс. Он написал Се Яню, что приехал, и через несколько минут Се Янь с Гу Юйчэнем, взявшись за руки, вышли и сели в салон.

Встреча была назначена на загородной вилле, которую Чжоу Цицзюнь купил специально для дружеских посиделок.

Примерно через час Ли Цзэцинь добрался до места.

Гу Юйчэнь бывал здесь и раньше, поэтому, как только машина встала на парковку, он уверенно повёл Се Яня и Ли Цзэциня в открытый сад позади виллы.

Сад был огромным: искусственное озеро, зелень деревьев, яркие цветы — взгляд тонул в буйстве красок.

Ли Цзэцинь лишь отметил, что сад оформлен со вкусом, но особого удивления не выказал. Его семья жила в достатке: отец владел фармацевтической компанией, мать была профессором мединститута, брат — врачом. Можно сказать, он родился в медицинской династии, и лишь один он выбился из колеи: с детства не интересовался врачеванием, мечтая стать «ленивцем».

Се Янь знал, что Ли Цзэцинь не был законченным бездельником — тот увлекался живописью, часто брал заказы в сети, и побочный бизнес у него шёл весьма успешно.

Втроём они приехали не первыми. Когда они вошли в сад, там уже было несколько человек. Чжоу Цицзюнь, словно энергичный хаски, сновал между гостями, пытаясь помочь, но лишь мешал всем, куда бы ни сунулся.

Он первым заметил Се Яня и бросился к ним.

— Ачэнь... — сначала он окликнул Гу Юйчэня, потом, нехотя, добавил:

— Ван Хохо, вы приехали.

Се Янь не стал спорить с этим простофилей, коротко представил Ли Цзэциня и потянул Гу Юйчэня помогать с мангалом.

Ми Гаоцзе, который уже долго мучился с этой железной конструкцией, увидев Гу Юйчэня, словно узрел спасителя и тут же замахал ему:

— Ачэнь, иди сюда, я с этим просто не справляюсь!

Жарить-то он любил, но возиться с подготовкой — настоящее наказание.

Мангал, с которым Ми Гаоцзе долго бился, в руках Гу Юйчэня был собран и установлен за несколько движений.

Ми Гаоцзе уже собрался похвалить умельца, как зазвонил телефон.

Он ответил, перекинулся парой фраз, положил трубку и сказал Чжоу Цицзюню:

— Мой друг подъехал, пойду встречу.

С этими словами он направился ко входу, а через несколько минут вернулся с двумя людьми.

Один из них, увидев Се Яня и Гу Юйчэня, удивлённо приподнял бровь. — Сяоянь, ты здесь?

Се Янь, услышав голос, тоже удивился. — Брат!

Это был Се Цзинь.

Ми Гаоцзе, сообразив по их разговору, что к чему, спросил:

— Се Янь — твой брат?

Семья Ми Гаоцзе владела строительной компанией, которая давно сотрудничала с «Хэндун эстейт», поэтому он был знаком с Се Цзинем. Узнав, что тот в городе К, он и пригласил его на встречу.

Неожиданно выяснилось, что Се Янь и Се Цзинь — братья. Мир тесен.

— Раз вы знакомы, не буду представлять, — усмехнулся Ми Гаоцзе. — Никогда бы не подумал, что Гу Юйчэнь станет... — он запнулся, подбирая слова, — ... братом Се Цзиня.

Се Цзинь рассмеялся. — А то как же, брат!

Гу Юйчэнь лишь ехидно хмыкнул и вернулся к мангалу.

Ми Гаоцзе в недоумении посмотрел на Се Яня: что происходит?

Бывалый Се Янь пожал плечами: петушиный бой, не более.

А вот Чжоу Цицзюнь заинтересовался личностью Се Цзиня. Узнав, что тот старший сын «Хэндун эстейт», а Се Янь — его младший брат и, соответственно, второй наследник, он слегка опешил.

Выходит, Се Янь тоже из видной семьи.

Чжоу Цицзюнь нахмурился, неспешно подошёл к Се Яню — точь-в-точь виноватая хаски.

Встав рядом, он толкнул Се Яня плечом. — Пойдём поговорим.

Се Янь, не понимая, в чём дело, всё же последовал за ним.

— Что случилось?

Чжоу Цицзюнь прямо и искренне извинился:

— Прости. Раньше я из-за личных предубеждений неправильно тебя понял и натворил глупостей. Независимо от того, простишь ты меня или нет, я должен извиниться.

Се Янь опешил. — А что ты такого глупого сделал? — Кроме некоторой прохладности в обращении, Се Янь не припомнил за Чжоу Цицзюнем никаких провинностей.

— Как это что? — Чжоу Цицзюнь сам во всём сознался. — Тогда я специально выбрал для ужина отель «Четыре сезона» и заказал самый дешёвый сет за 1888.

Хотя в итоге он нанял отдельного повара, чтобы тот готовил в том же отеле, изначальный умысел оставался прежним.

Се Янь: «.....»

— Ты считаешь, что триста с чем-то юаней с человека — это издевательство?

Чжоу Цицзюнь недоумённо переспросил:

— Разве триста юаней с человека — не дёшево? Разве это не унизительно?

Се Янь с трудом сдержал вздох, глядя на этого «принца бытовой техники», не ведающего о жизненных тяготах, и с сочувствием похлопал того по плечу.

Теперь понятно, почему Чжоу Цицзюнь дружил только с людьми из своего круга. Будь у него меньше предосторожности, его бы обобрали до нитки.

Чжоу Цицзюнь по-прежнему ничего не понимал и смотрел на Се Яня чистейшим, незамутнённым взглядом.

Точно хаски.

Чжоу Цицзюнь уже собрался спросить, что значит этот сочувственный взгляд, как появились Пэн Минъи и Цзян Юй.

Цзян Юй пришёл один, а Пэн Минъи привёл двух друзей.

По стечению обстоятельств, одним из них оказался старший брат Ли Цзэциня — тот самый доктор Ли из больницы Хэцзи, о котором все слышали, но мало кто видел.

Доктор Ли был высоким и худощавым, с красивыми глазами-фениксами. В очках он выглядел интеллигентно, а холодная аура делала его похожим на неприступного красавца.

Не зная его профессии, никто и не подумал бы, что он уролог.

Что ещё удивительнее, Се Цзинь тоже, оказывается, был знаком с доктором Ли.

Когда Пэн Минъи представлял гостей, взгляд Се Цзиня не отрывался от доктора.

Когда очередь дошла до него, тот усмехнулся.

Се Янь удивился. — Брат, ты знаешь доктора Ли?

— Виделись однажды, — отозвался Се Цзинь. — Доктор Ли меня даже лечил.

Он посмотрел на доктора Ли с ироничной усмешкой. — Верно, доктор Ли?

Доктор Ли скользнул по нему взглядом и неуверенно ответил:

— Кажется...

Се Янь был шокирован и невольно проникся к брату сочувствием.

Се Цзинь тоже почувствовал, что взгляды окружающих стали какими-то... многозначительными.

Его охватило смутное предчувствие.

И тут Гу Юйчэнь, злорадствуя, вставил своё:

— Брат, ты уверен? Доктор Ли — уролог.

Се Цзинь: «.....»

Се Цзинь: «!!!!»

Чёрт, как неловко!

Примечание автора: Се Цзинь: «Нет, ничего такого не было, это всё недоразумение!»

Остальные, увидев, как лицо Се Цзиня потемнело, догадались, что тот, видимо, не знал о специализации доктора Ли, и слова о «лечении» скрывали иную историю.

Взгляды, брошенные на Се Цзиня и доктора Ли, наполнились намёками.